

На правах рукописи

Бычков Павел Сергеевич

**КОНЦЕПТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕЛА В
ПОЛИТИЧЕСКОМ И РЕЛИГИОЗНО-
ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ ФРАНЦИИ И
АНГЛИИ XIV–XV ВВ.**

Специальность 5.6.2 – всеобщая история (Средние века)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва 2024

Работа выполнена в Отделе исторической антропологии и истории повседневности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт всеобщей истории Российской академии наук

Научный руководитель: **Арнаутова Юлия Евгеньевна**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Дмитриева Ольга Владимировна**
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории Средних веков
исторического факультета МГУ им.
М.В. Ломоносова

Маслов Артем Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории древнего мира и
средних веков Института междуна-
родных отношений и мировой
истории Национального исследова-
тельского Нижегородского госу-
дарственного университета им.
Н.И. Лобачевского

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «13» ноября 2024 г. в 12 час. на заседании диссертационного совета 24.1.042.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А, (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте www.igh.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук

Тогоева Ольга Игоревна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено появлению и развитию концепта политического тела в английском и французском политическом и религиозно-философском дискурсе XIV–XV вв.

Актуальность темы исследования определяется постановкой проблемы: рассмотрение эволюции концепта политического тела затрагивает несколько важных направлений в современной историографии. С одной стороны, это анализ политических языков и дискурсивных практик позднего Средневековья, с другой – изучение социальной рефлексии в период складывания первых европейских централизованных государств и их политических институтов. Рассматриваемый в исследовании концепт политического тела играл важную эвристическую роль для средневековых авторов, которые с его помощью описывали государственные институты, зарождающиеся нации и социальные страты, стараясь отобразить всё многообразие общественных отношений, поскольку он давал возможность согласовать идеи единства, взаимозависимости и неравенства одновременно. На основе анализа формирования концепта политического тела как политико-философского понятия в английском и французском дискурсе, данное исследование призвано внести новый вклад в изучение «социального воображаемого» Западной Европы XIV–XV вв., в частности, характерных для позднего Средневековья представлений современников об устройстве их общества и государства. Дискурсивный анализ концепта политического тела как специфически средневекового способа выражения политико-философских идей в условиях отсутствия абстрактных политических понятий и теорий для описания общественного устройства и властных отношений позволяет выявить новые аспекты политического языка позднего Средневековья, поскольку исследуется как исторический, событийный, так и литературно-философский контекст употребления данного концепта. Тексты, изучаемые в работе, рассматриваются как сеть полемических высказываний, интерпретаций и реинтерпретаций одного и того же образа, что выявляет как традиционные, существовавшие на протяжении предшествующих веков дискурсивные практики, так и авторские новации XIV–XV вв.

Объект диссертационного исследования – английские и французские сочинения XIV–XV вв. разных жанров (философские, богословские, дидактические, поэтические и др.), содержащие метафору политического тела как основную форму рефлексии об общественном и государственном устройстве.

Предмет исследования – генезис концепта политического тела в религиозном и политико-философском дискурсе Англии и Франции XIV–XV вв.

Географические границы исследования объединяют Англию и Францию, что обусловлено их тесным культурным и политическим взаимодействием в XIV–XV вв. Территориальное соседство, династическое родство, политическое существование англо-французской «двойной» монархии и постоянный культурный трансфер способствовали в рассматриваемый период тесному контакту двух стран. Кроме того, в Англии и во Франции в XIV–XV вв. начинают складываться централизованные национальные государства, что выделяет их из ряда соседних стран.

Хронологические рамки работы ограничиваются XIV–XV вв., эти два столетия часто обозначают как единую эпоху – позднее Средневековье. Обозначенный период совпадает с правлением королей династии Валуа во Франции и Плантагенетов и Ланкастеров в Англии, также именно в эти века формируются новые представления о государстве и складывается основа для централизованных монархий Англии и Франции. Нижней границей рассматриваемого в работе периода является восшествие на престол Филиппа VI во Франции в 1328 г., а верхней – битва при Тьюксбери 4 мая 1471 г., после которой скончался Генрих VI Ланкастер и воцарились Йорки.

Методология исследования основывается на принципах историзма. Исследование носит междисциплинарный характер: работа проводится на стыке двух исторических дисциплин – исторической антропологии и интеллектуальной истории – с применением методов когнитивистики, а также методов теории коммуникации. Историко-антропологический подход позволяет выявить в анализируемых источниках авторские интенции, контекст эпохи и культурные

влияния¹. Для анализа рассматриваемых в работе источников использовался подход французской и британской школ интеллектуальной истории, где важную роль играют такие понятия как «дискурс», «политический язык» и «идиома». Одним из важнейших исследователей дискурса был М. Фуко, выделявший нормы и правила формулирования новых идей и концепций (дискурсивные формации) и бытования высказываний в рамках этих структур и правил (дискурсивные практики)². Британский исследователь Э. Блэк выделяет несколько таких дискурсов или дискурсивных формаций Средневековья, которые он называет «политическими языками»³. Если пользоваться терминами представителей Кембриджской школы интеллектуальной истории, например, Дж. Покока, то концепт политического тела можно назвать «идиомой» – формой построения речевых актов, которая неразрывно связана как с интенциями автора, так и с контекстом употребления, дискурсивными формациями⁴. Раскрыть характер метафорического высказывания средневековых авторов можно с помощью методов когнитивной теории метафоры и теории коммуникации: Дж. Лакофф и М. Джонсон предлагают такой термин как концептуальные метафоры, в процессе образования которых происходит метафорическая проекция когнитивной структуры источника на когнитивную структуру цели⁵. Понятие «метафора» в их работе сближается с «концептом», поэтому в русскоязычной литературе даже появился термин «концептуальные метафоры», т.е. те устоявшиеся когнитивные схемы, которые определяют нашу речь и наше мышление.

Источниковую базу исследования составляет обширный комплекс исторических источников разнообразных жанров, в которых авторами используется концепт политического тела. Этот ряд

---

¹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.

² Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.

³ Black A. Political Thought in Europe, 1250–1450. Cambridge, 1992.

⁴ Росоцк J.G.A. The Concept of a Language and the *métier d'historien*: Some Considerations on Practice // *Idem*. Political Thought and History: Essays on Theory and Method. Cambridge, 2009. P. 87–105.

⁵ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Под ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2021. С. 47–56.

источников может быть условно поделён на несколько групп в соответствии с теми жанровыми особенностями, которые им присущи:

1. французские дидактические трактаты («королевские зеркала», *specula principum*) XIV–XV вв. – анонимные наставления для наследников престола «Совет королям» (“*Avis aus Roys*”) и «Книга советов королю» (“*Le livre de l’information des princes*”), трактаты Кристины де Пизан «Книга о политическом теле» (“*Livre du corps de policie*”) 1406–1407 гг. и «Книга о мире» (“*Le Livre de la Paix*”) 1412–1414 гг. В исследовании рассматриваются только «королевские зеркала» XIV в., поскольку в источниках этого периода авторы начинают использовать в прологах к своим наставлениям метафору политического тела для описания Французского королевства. «Книга советов королю» (*Liber de informatione principum*) на латыни была написана предположительно в 1300–1314 гг. в Париже при дворе Филиппа IV Красивого. В 1379 г. придворный писатель Карла V Мудрого Жан Голен перевёл это сочинение на среднефранцузский, посвятив свой перевод королю и озаглавив “*Le livre de l’information des princes*”, оно продолжало пользоваться популярностью и при дворе Карла VI. «Совет королям» (“*Avis aus Roys*”) — сочинение неизвестного автора на среднефранцузском создано в середине XIV в. при дворе Карла V. «Книга о политическом теле», созданная как наставление дофину Людовику Гиеньскому, занимает особое место в корпусе рассматриваемых источников: она одновременно продолжает дидактическую традицию «королевских зеркал» XIII–XIV вв., но в то же время рассматриваемая в диссертации метафора становится центральным образом в «Книге о политическом теле», при помощи которой Кристина де Пизан рассуждает о формах правления, описывает функции сословий подданных и высказывает собственные воззрения на социально-политическое устройство Французского королевства. В «Книге о мире», также посвящённой Людовику Гиеньскому, автор вновь обращается к метафоре политического тела для обоснования идей мира и гармонии в государстве;

2. французские художественные произведения второй половины XIV в., относящиеся к жанру визионерской литературы: «Сон садовника» (“*Le songe du vergie*”) анонимного автора и «Сон старого пилигрима» (“*Le Songe du Vieil Pelerin*”) Филиппа де Мезьера. «Сон садовника» появился при дворе Карла V в 1370-х гг., он построен в виде диалога, в котором обсуждаются прерогативы церковной и светской власти. В этом источнике образ тела государства и тела Церкви активно используются как инструменты полемики между светской властью и папством. Сочинение «Сон старого пилигрима» 1386–1389 гг. представляло собой аллегорический травелог и было посвящено королю Карлу VI, образ тела королевства во второй части этого источника приобретает более подробную дифференциацию, чем в более ранних текстах;
3. французские и английские теологические трактаты XIV–XV в. – «Диалог» (*Dialogus*) Уильяма Оккама и «Об удалении папы из Церкви» (*De auferibilitate papae ab Ecclesia*) Жана Жерсона. «Диалог» Оккама был создан в 1334–1338 гг. в разгар полемики между францисканцами и авиньонским папой Иоанном XXII, структура трактата выстраивается вокруг диалога, участники которого обращаются в т.ч. и к образу мистического тела Церкви. Трактат «Об удалении папы из Церкви» Ж. Жерсона написан в 1409 г. после церковного собора в Пизе и посвящён природе власти понтифика, в нём автор обращается к образу мистического тела Церкви в рассуждениях о месте папы в этом теле;
4. английские и французские политико-юридические трактаты XV в. – «Против восставших на собственных королей» (*Contra Rebelles Suorum Regum*) Жана де Тервермея и «О восхвалении законов Англии» (*De laudibus legum Angliae*) Джона Фортескью. «Против восставших на собственных королей» был написан в 1419 г. немецким юристом Жаном де Тервермеем как сочинение, призванное защитить права дофина Карла на престол. В третьей части своего трактата автор обращается к метафоре политического тела для того, чтобы аргументировать свои идеи о порядке престолонаследия

во Французском королевстве. Автором трактата «О восхвалении законов Англии» (*De laudibus legum Angliae*, 1468–1471 гг.) был королевский судья, английский адвокат и правовед Джон Фортескью, который посвятил своё произведение наследнику престола Эдварду Ланкастеру, сыну короля Генриха VI. В данном трактате основной формой описания английского государства становится концепт политического тела;

5. английские и французские проповеди XIV–XV вв. «Мы, прелаты Англии» (*Nos prelati Anglie*) Томаса Бринтона, «Да здравствует король» (*Vivat Rex*) Жана Жерсона и публичная речь «Выступление в Туре» (“*La Deliberacion faicte a Tours*”) Жана Жувенеля дез Юрсена. Проповеди играли важнейшую роль в Средние века: они выступали в качестве теологического комментария к Библии, в них обсуждались актуальные события католического мира, также авторы проповедей могли публично высказывать их посредством свои социально-политические воззрения. Соборная проповедь «Мы, прелаты Англии» рочестерского епископа Томаса Бринтона была произнесена 9 октября 1373 г. в Лондоне перед клириками, в ней автор прибегает к метафоре политического тела, чтобы подчеркнуть единство духовного сословия и мирян. Другая проповедь была озвучена канцлером Парижского университета Жаном Жерсоном в Лувре 7 ноября 1405 г. в присутствии короля Карла VI и его совета. Позднее (по первым словам речи) она получила название «Да здравствует король», *Vivat Rex*, поскольку проповедь носила откровенно политический характер, а содержание её структурировалось вокруг метафоры тела. Наконец, последней в этом ряду стоит торжественная речь, произнесённая архиепископом Реймса Жаном Жувенелем дез Юрсеном на Генеральных штатах в Туре 6 апреля 1468 г. (“*La Deliberacion faicte a Tours*”). В этом выступлении дез Юрсен прибегает к метафоре тела королевства с целью осуждения сопротивления и неподчинения легитимному монарху со стороны герцогов и других крупных представителей знати;

6. французские и английские баллады и поэмы XIV–XV вв. – баллады 252, 398, 978 и 1056 Эсташа Дешана 1370–1400-х гг., английская анонимная поэма «Описание частей тела» (“The Descryvving of Mannes Membres”) 1410–1420-х гг. и отрывок из поэмы «Падение принцев» (“The Fall of Princes”) 1430-х гг. Джона Лидгейта. Поэзия как философский жанр получила наиболее яркое развитие во время «ренессанса» XII в. в лоне Шартрской школы. И сатира, и аллегорическая поэзия в позднее Средневековье зачастую содержали дидактический посыл и выступали политическим комментарием к происходившим событиям. Подобную литературу нельзя отнести исключительно к традиционной куртуазной лирике, а их социополитический подтекст и активное использование метафоры политического тела побуждают рассматривать поэзию наравне с другими упомянутыми жанрами;
7. вспомогательные источники – письменные и визуальные, время создания которых выходит за пределы хронологических рамок исследования, но исключительно важные для раскрытия поставленной в нём проблемы, и в первую очередь для понимания контекста бытования концепта политического тела. Во-первых, это источники, содержащие метафору мистического или вселенского тела, – трактат «О Граде Божьем» Августина (413–427 гг.), папская булла «Единая святая» (*Unam Sanctam*) Бонифация VIII (1302 г.), трактат «Защитник мира» (*Defensor pacis*) Марсилия Падуанского (1324 г.), латинский вариант «Изумрудной скрижали» III–VI вв. (*Tabula Smaragdina*), поэма «Речи Вафтруднира» из «Старшей Эдды», «Об устройении человека» Григория Нисского (380 г.), «Моралии на книгу Иова» Григория Великого (595 г.), «Диалог между Философом, Иудеем и Христианином» Пьера Абеляра (1142 г.). Во-вторых, это источники, в которых мир описывался при помощи метафоры человеческого тела – анонимная английская поэма XIV в. «Правитель мира» (*Cursor mundi*), трактат «О наблюдении за звездами» (*De Visione Stellarum*) Николя Орема (ок. 1343–1351 гг.), богословский трактат «Об определении терминов в

моральном богословии» (*Definitiones terminorum ad theologiam moralis pertinentium*) Жана Жерсона (1415 г.). В-третьих, это источники политико-философского характера, содержащие аналогии и сравнения государства с человеческим телом, – это диалоги «Тимей», «Государство» и «Законы» Платона (IV в. до н.э.), «Политика» Аристотеля (IV в. до н.э.), «Воспоминания о Сократе» Ксенофонта (IV в. до н.э.), басня Менения Агриппы из «Истории Рима от основания города» Тита Ливия (ок. 27–10 гг. до н.э.), сочинения «Об обязанностях» Цицерона (44–46 гг. до н.э.) и «О гневе» Сенеки (ок. 41–50 гг. н.э.), «Латинский комментарий на диалог “Тимея”» Халкидия (конец IV в. н.э.), «Комментарий на Платона» Гильома Коншского (середина XII в.), «Комментарий на первые шесть книг “Энеиды»» Бернарда Сильвестра (XII в.), «Изопет» Марии Французской (1180–1190-е гг.), трактат «Поликратик, или О забавах света и заветах философов» Иоанна Солсберийского (1159 г.), анонимное «королевское зеркало» первой четверти XIV в. «Книга наставлений для правителя» (*Liber de informatione principum*), трактат «О монете» (*Tractatus de origine, natura, iure et mutationibus monetarum*) Николая Орема (1355 г.). В-четвёртых, это произведения XIV–XV вв., в которых содержатся аллегорические описания Французского королевства, – баллады 112 и 159 Эсташа Дешана, «Видение Крестине» (“Le Livre de l’Advision Christine”) Кристины де Пизан (1405 г.) и «Четырёхголосная инвектива» (“Quadrilogue investif”) Алена Шартье (1422 г.). В-пятых, это визуальные источники, связанные с аллегориями и метафорой мистического тела, – миниатюра, иллюстрирующая стихотворение Ришара Фурниваля «Четыре сестры» (“Les Quatre Sereurs: Vérité, Miséricorde, Justice, Paix”, BNF Fr. 378, 1v) первой половины XIII в., Эбсторфская карта мира начала XIV в., иллюстрация к первой главе «королевского зеркала» «Совет королям» середины XIV в. (Pierpont Morgan Library, MS M.456, fol. 5r) и изображение зодиакального человека из

«Календаря» Николаса Линнского последней четверти XIV в. (MS Ashmole 391, pt. V., fol. 009r).

Степень изученности проблемы и историография. Метафора политического тела стала предметом изучения ещё в начале XX в., когда немецкий историк О. фон Гирке в своём монументальном труде «Германское общественное право» 1900 г. рассмотрел развитие политических идей в Средние века и отметил метафору тела как отличительную черту философской мысли Средних веков⁶. Развитию органо-логической теории государства, помимо Гирке, посвящены более общие работы Ф. Коукера⁷, Э. Льюиса⁸, А.Г. Круста⁹ и П. Аршамбо¹⁰.

Начиная с 1930-х гг., метафора тела и связанные с ней вопросы вызывают неослабевающий интерес у специалистов в области политической и социальной истории и истории идей¹¹. Но определяющей для исследований этой метафоры в религиозно-философском дискурсе стала работа А. де Любака «Мистическое тело. Евхаристия и Церковь в Средние века» (1944 г.), в которой автор прослеживает выделение концепта Церкви как института в теологии и догматике Средневековья¹². Настоящим переворотом в области изучения концепта политического тела стала публикация в 1957 г. монографии Э. Канторовича «Два тела короля: Исследование по

---

⁶ См.: *Gierke O. von. Political Theories of the Middle Ages* / trans. by Frederic William Maitland. Cambridge, 1900. P. 17–72.

⁷ *Coker F.W. Organismic Theories of the State*. N. Y., 1910.

⁸ *Lewis E. Organic Tendencies in Medieval Political Thought* // *American Political Science Review*. 1938. No. 32. P. 849–876.

⁹ *Chroust. A.-H. The Corporate Idea of the Body Politic in the Middle Ages* // *Review of Politics*. 1947. Vol. 9. No. 4. P. 423–452.

¹⁰ *Archambault P. The Analogy of the Body* // *Renaissance Political Literature*. 1967. No. 29. P. 21–53.

¹¹ *Anger A. The Doctrine of the Mystical Body of Christ According to the Principles of the Theology of St. Thomas*. N. Y., 1931.

¹² *Lubac H. Corpus mysticum. L'Eucharistie et Église au Moyen Âge*. P., 1949.

средневековой политической теологии»¹³, в которой была выдвинута гипотеза о существовании представлений в Средние века о сакральном, независимом от физического, теле правителя. Значительная часть монографии посвящена английским юридическим документам раннего Нового времени. Согласно Э. Канторовичу, концепт политического тела раннего Нового времени является лишь секуляризацией мистического тела Церкви, однако с данным тезисом историка нельзя согласиться. Ещё один немецкий историк, Т. Струве, посвятил данной проблеме монографию «Развитие органологических воззрений на государство в Средние века» (1978 г.)¹⁴, однако Струве сосредоточился в основном на более ранних авторах – Августине, Фоме Аквинском, Бонавентуре и др., останавливаясь на начале XIV в.¹⁵ Концепту политического тела также была посвящена монография 1977 г. немецкого медиевиста Г. Дорна-ван Россума «Политическое тело, организм, организация: к истории природных метафор и понятий в политическом языке»¹⁶, в которой предпринята попытка написать историю анализируемого понятия в духе методологии Р. Козеллека¹⁷. Однако, рассматривая эволюцию данного концепта на большом историческом промежутке от Античности до XX в., Дорн-ван Россум не учитывал контекстуальных особенностей его употребления в разные эпохи, а также данные многочисленных источников XIV и XV вв. На связь метафоры политического тела и трёхчастной модели общества в тот же период указывал в своих

---

¹³ *Kantorowicz E.* The King's Two Bodies: A Study in Mediaeval Political Theology. Princeton, 1957; *Канторович Э.* Два тела короля: Исследования по средневековой политической теологии. М., 2015.

¹⁴ *Struve T.* Die Entwicklung der organologischen Staatsauffassung im Mittelalter. Stuttgart, 1978.

¹⁵ *Idem.* Staat und Gesellschaft im Mittelalter. Ausgewählte Aufsätze. B., 2004; *Idem.* Pedes rei publicae. Die dienenden Stände im Verständnis des Mittelalters. // *Historische Zeitschrift.* 1983. Bd. 236. S. 14–18.

¹⁶ *Dohrn-van Rossum G.* Politischer Körper, Organismus, Organisation zur Geschichte natürlicher Metaphorik und Begrifflichkeit in der politischen Sprache. Bielefeld, 1977.

¹⁷ *Dohrn-van Rossum G., Böckenförde T.-W.* Organ, Organismus, Organisation, politischer Körper // *Geschichtliche Grundbegriffe.* Stuttgart, 1978. Bd. 4. S. 519–622.

статьях другой немецкий медиевист О.Г. Эксле¹⁸. Общая монография филолога Д. Пайля 1983 г. посвящена метафорам в целом, что же касается метафоры политического тела, то автор приходит к выводу, что она символизировала единство и взаимозависимость, а образ больного тела государства подчёркивал важную роль правителя в этой модели¹⁹. Помимо Пайля другие филологи также обращали внимание на концепт политического тела: так, в 1970-х гг. Д.Дж. Хейл²⁰ и Л. Баркан²¹ в своих монографиях подвергли анализу употребление метафоры политического тела в литературе Ренессанса и раннего Нового времени. Несколько страниц телесной метафорике уделили историки Н. Трюон и Ж. Ле Гофф²², аспекты концепта мистического тела освещаются в монографии «Тело папы» А. Паравичини Бальяни²³. С точки зрения философии, концепт политического тела рассматривает М. Неоклеус²⁴, а лингвистическим аспектам использования этой метафоры посвятил свои работы А. Муссолф²⁵. Общий обзор эволюции концепта присутствует в монографии А.Д.

---

¹⁸ *Oexle O.G.* "Stand" im lateinischen Europa // *Idem.* Die Wirklichkeit und das Wissen. Mittelalterforschung – Historische Kulturwissenschaft – Geschichte und Theorie der historischen Erkenntnis. Göttingen, 2011. S. 287–339.

¹⁹ *Peil D.* Untersuchungen zur Staats und Herrschaftsmetaphorik in literarischen Zeugnissen von der Antike bis zur Gegenwart. München, 1983.

²⁰ *Hale D.* The Body Politic: A Political Metaphor in Renaissance English Literature. The Hague, 1971.

²¹ *Barkan L.* Nature Work of Art: The Human Body as Image of the World. New Haven, 1975.

²² *Ле Гофф Ж., Трюон Н.* История тела в Средние века. М., 2016; *Le Goff J.* Head or Heart? The Political. Use of Body Metaphors in the Middle Ages // *Fragments for a history of the human body. Part III.* N. Y., 1989. P. 12–27.

²³ *Паравичини Бальяни А.* Тело папы. М., 2021.

²⁴ *Neocleous M.* Imagining the State. Maidenhead, 2003.

²⁵ *Musolff A.* Political metaphor and bodies politic // *Perspectives in Politics and Discourse* / eds. Urszula Okulska, Piotr Cap. Amsterdam; Philadelphia, 2010. Также см.: *Idem.* Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe. L., 2004.

Харви, который делает основной упор на использовании этой метафоры авторами Нового времени²⁶.

Важной вехой в изучении концепта политического тела стал сборник «Исцеление политического тела» 2005 г.: статьи в нём посвящены политической философии, разработанной Кристиной де Пизан²⁷. Американский исследователь К.Дж. Нидерман предлагает рассматривать метафору тела как призванную сосредоточить внимание на союзе разных частей и общих целях, как риторический инструмент, при помощи которого впервые в центре внимания средневековых авторов оказалось третье сословие²⁸. Т. Струве высказывает схожую мысль: он предполагает, что политико-философская теория Иоанна Солсберийского пыталась выстроить соотношение между человеческим телом и государственным организмом посредством нахождения общих законов их существования²⁹. Метафоре тела в «Поликратике» уделяет внимание в своей диссертации и А.К. Гладков: по его мнению, она была призвана продемонстрировать, с одной стороны, функциональное разнообразие частей социума, а с другой, обосновать необходимость объединения индивидов и социальных

---

²⁶ *Harvey A.D. Body Politic: Political Metaphor and Political Violence. Cambridge, 2007.*

²⁷ *Healing the Body Politic: The Political Thought of Christine de Pizan / ed. by Karen Green and Constant J. Mews. Turnhout, 2005.*

²⁸ *Nederman C.J. The Physiological Significance of the Organic Metaphor in John of Salisbury's Policraticus // History of Political Thought. 1987. No. 8. P. 211–223; Idem. The Living Body Politic: The Diversification of Organic Metaphors in Nicole Oresme and Christine de Pizan // Healing the Body Politic. P. 19–33; Idem. The Expanding Body Politic: Christine de Pizan and the Medieval Roots of Political Economy // Au champ des scriptures. P., 2000. P. 383–397; Idem. Body Politics: The Diversification of Organic Metaphors in the Later Middle Ages // Pensiero Politico Medievale. 2004. No. 2. P. 59–87; Idem. Christine de Pizan and Jean Gerson on the Body Politic: Inclusion, Hierarchy, and the Limits of Intellectual Influence // Storia del pensiero politico. 2013. No. 3. P. 465–480.*

²⁹ *Struve T. The Importance of the Organism in the Political Theory of John Salisbury // The World of John of Salisbury. Oxford, 1984. P. 303–317.*

групп в целостность, основанную на вселенских божественных законах³⁰.

В историографии последних десятилетий можно наблюдать несколько тенденций, одной из которых является подход к метафоре политического тела как к прологу зарождения политической философии Нового времени. Из числа исследователей метафор в целом можно назвать Т. Шогимена³¹, Н. Хохнера³² Д. Дэлогу³³ и Л.А. Пименову³⁴. Дж. Бригульи предлагает рассмотреть метафору тела в политико-философских сочинениях как когнитивный инструмент социальной рефлексии³⁵. К.Л. Форен связывает образ тела с более широким явлением корпоративизма, с иерархией и функциями трёх сословий, концепт политического тела, с его точки зрения, позволяет осмыслить растущую роль монархии и секуляризацию социума³⁶. С. Хенли выдвигает гипотезу, что Кристина де Пизан преследовала цель

---

³⁰ *Гладков А.К.* Социально-политические взгляды Иоанна Солсберийского: дисс ... канд. истор. наук. М., 2008. Зарождение метафоры политического тела подробно разбирается здесь: *Он же.* Власть, общество, тело: антропоморфная парадигма в политической мысли средневековой Западной Европы // Вопросы истории. 2020. № 12 (1). С. 125–138.

³¹ *Shogimen T.* The pressure of coherence and the diachronic reconfigurations of metaphorical discourse: The case of the body politic metaphor in medieval political texts // *Cognitive Linguistic Studies*. 2016. vol. 3. No. 1. P. 50–69.

³² *Hochner N.* A Sixteenth-century Manifesto for Social Mobility or the Body Politic Metaphor in Mutation // *History of Political Thought*. 2012. Vol. 33. No. 4. P. 607–626.

³³ *Delogu D.* Allegorical Bodies: Power and Gender in Late Medieval France. Toronto, 2015.

³⁴ *Пименова Л.А.* Тело, семья, машина: игра социальных метафор во Франции XVIII в. // *Одиссей: человек в истории*. Т. 19. М., 2007. С. 148–168.

³⁵ *Briguglia G.* Il corpo vivente dello Stato. Una metafora politica. Milano, 2006.

³⁶ *Forhan K.L.* Polycracy, obligation and revolt – the body politic in John of Salisbury and Christine de Pizan // *Politics, Gender, and Genre: The Political Thought of Christine de Pizan*. Boulder, 1992. P. 33–52; *Idem.* The Political Theory of Christine de Pizan. Aldershot, 2002.

восстановить целостность государства посредством включения в политическое тело страны королевы как равноправного правителя³⁷.

В целом можно заметить, что на протяжении длительного времени метафора политического тела оставалась предметом изучения преимущественно филологов. Те немногие работы историков, в которых предпринята попытка анализа социальных метафор, касаются либо более раннего периода XI–XIII вв., либо посвящены раннему Новому времени. Исключением из этого правила являются несколько статей англоязычных исследователей, в которых анализируется «Книга о политическом теле» Кристины де Пизан. Иными словами, в нашем распоряжении не имеется работ о политико-философских произведениях авторов XIV–XV вв., в которых используется концепт политического тела, и до сих пор не предпринималось попытки обобщённого анализа той роли, которую данная метафора сыграла в западноевропейском политико-философском дискурсе позднего Средневековья. Даже то относительно скромное количество работ, в которых учитываются практики использования метафоры тела для описания и объяснения государственного устройства, не выходят за рамки её трактовки как риторического приёма и тем более не углубляются в раскрытие её механизма как средства формирования концептуальной системы, которая, в свою очередь, влияет на манеру мышления и на восприятие мира в целом, связывая, всякий раз по-новому, постоянно меняющиеся реалии материального мира со смыслами, закреплёнными за объектами метафоризации.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в принципиально новом подходе, позволяющем сместить фокус исследования с автора источника с его «взглядами» на бытование самой метафоры тела, на пути превращения её в концепт политического тела государства в авторских дискурсах, что отражает реальный процесс появления и формирования политических сословий и государственного аппарата. Из всех форм социальной рефлексии об общественном устройстве в Средние века социальные метафоры до

---

³⁷ *Hanley S. Mapping Rulership in the French Body Politic: Political Identity, Public, Law, and The King's One Bod // Historical Reflections/Reflexions Historiques. 1997. Vol. 23. No. 2. P. 129–149.*

сих пор остаются наименее изученной историками областью знания, что связано с их имплицитным характером. В отечественной медиевистике исследование, ориентированное на когнитивный подход на базе комплексного анализа теологических, политико-философских, дидактических и художественных текстов Англии и Франции XIV–XV вв., проводится впервые.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы и выводы исследования могут использоваться при написании исторических, методологических и обобщающих научных и научно-популярных работ, при разработке учебников, курсов и спецкурсов, лекций и семинаров по всеобщей истории в ВУЗах.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы проанализировать процесс становления, развития и трансформации концепта политического тела в политико-философском дискурсе Англии и Франции XIV–XV вв.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы конкретные исследовательские **задачи**:

1. Выявить культурно-исторические истоки метафоры политического тела в средневековой литературной традиции, проследить эволюцию теологического концепта Тела Христова (*corpus Christi*) в концепт мистического тела Церкви (*corpus mysticum Christi*) и установить степень воздействия религиозной метафоры мистического тела Церкви на светский концепт политического тела в XIV–XV вв.;
2. Изучить секулярные, восходящие к античной традиции истоки концепта политического тела (*corpus politicum*) в теологической и философской литературе Англии и Франции XII–XIII вв. и проанализировать авторские стратегии интерпретации данного концепта в политико-философском дискурсе Англии и Франции XIV – начала XV вв.;
3. Определить место трактата Кристины де Пизан «Книга о политическом теле» в развитии концепта политического тела

(corps de policie) и отметить изменения в интерпретации этого концепта, а также степень и формы воздействия рассматриваемого произведения на формирование политико-философского дискурса XV в.;

4. Рассмотреть стратегии использования концепта политического тела в политико-философском дискурсе Англии и Франции XV в. и установить его роль в зарождении и формировании политической философии в конце XV в.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепт политического тела сформировался под влиянием нескольких теологических, мифологических, литературных и философских традиций Античности и раннего Средневековья, наиболее важную роль в его формировании сыграли как метафора мистического тела в религиозно-философском дискурсе XIV–XV вв., так и метафора политического тела, почерпнутая из «Поликратика» Иоанна Солсберийского XII в. и античной притчи о животе и частях тела;
2. Метафора политического тела использовалась английскими и французскими авторами второй половины XIV в. для того, чтобы разграничить властные полномочия короля и Церкви в административной и судебной системе формирующихся национальных государств;
3. Образ политического тела в сочинениях авторов конца XIV – начала XV вв. выступает инструментом социальной рефлексии, способом конструирования работоспособной модели общественного устройства в условиях политического кризиса, концепт политического тела подчёркивает одновременно иерархическое устройство социума и взаимосвязь верховной власти и подданных монарха;
4. В «Книге о политическом теле» Кристины де Пизан метафора политического тела впервые превращается из аналогии или литературного тропа в структурную основу политико-философской теории государства автора. Кристина де Пизан обозначает цель существования единого социума как «общее

благо», т.е. как мирное сотрудничество разных социальных групп и сословий, а обязанностью короля считает поддержание порядка и мира внутри общества;

5. Решающей инновацией социального учения Кристины де Пизан является подробное и категоризованное описание нескольких страт третьего сословия, а также обоснование необходимости включения представителей третьего сословия в диалог между верховной властью и подданными для поддержания мира в «политическом теле», в частности, апелляция к верхушке городского патрициата и университетам;
6. В отличие от других форм репрезентации верховной власти – аллегории королевства или сакрального тела короля – концепт политического тела становится важнейшей формой рефлексии о государственном и социальном устройстве в английском и французском политико-философском дискурсе XV в., выступая образом идеального политического устройства;
7. В середине и второй половине XV в. концепт политического тела позволяет английским и французским авторам формулировать собственные политико-философские учения, содержащие новаторские идеи трансперсонального характера власти (Ж. де Тервермей), национального единства и верховенства закона (Дж. Фортескью).

Структура работы связана с поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, поделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Апробация работы. Текст диссертации был обсуждён на заседании Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН. Основные результаты исследования были апробированы в семи публикациях, четыре из которых опубликованы в журналах, включённых в «Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованный ВАК РФ». Тезисы также были представлены на девяти конференциях международного и всероссийского уровня: на научной конференции МГУ и Комиссии по культуре Возрождения Научного совета РАН «Эстетика Ренессанса: теория и практика» (2019 г.), на научной конференции ИВИ РАН

«Социальные категории и их интерпретации на языке метафор» (2021 г.), на ежегодной всероссийской научной конференции РГГУ «Чтения памяти Н.И. Басовской» (трижды в 2022–2024 гг.), на всероссийской научной конференции ИВИ РАН «Современная российская медиевистика» (2022 г.), на международном коллоквиуме РАНХиГС «Историк и власть, историк во власти: сравнительное исследование европейских политических элит» (2023 г.), на всероссийской научной конференции МГУ и ИВИ РАН «Власть и правосудие в Европе в Средние века и раннее Новое время: институты, идеи, практики» (2023 г.) и на международной конференции НИУ ВШЭ «Политический язык и языки политических теорий» (2024 г.).

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы, определяются объект и предмет, хронологические и географические рамки, обозначаются цель и задачи, методологическая база исследования, даётся историографический обзор проблемы, приводится анализ источников и описывается структура работы.

Глава I «Теологический концепт мистического/вселенского тела как прообраз политического тела в XIV–XV вв.» посвящена рассмотрению метафоры вселенского или мистического тела Церкви в качестве одного из элементов, заложивших основу для развития концепта политического тела.

Первый параграф «От *corpus Christi* к *corpus mysticum ecclesiae*: метафора тела в теологической и религиозно-социальной мысли» касается истории возникновения и развития метафоры мистического тела до начала XIV в. В этом параграфе прослеживается, каким образом из разрозненных элементов, почерпнутых Отцами Церкви и средневековыми богословами из апостольских посланий, складывалось учение о мистическом теле Церкви (*corpus mysticum ecclesiae*). Со временем этот образ стал выражением единства и иерархичности сообщества христиан. Наиболее завершённый вид учение о мистическом теле получит в папской булле Бонифация VIII *Unam sanctam* 1302 г., в которой метафора тела подчёркивала независимый характер папской власти от светских правителей.

Во втором параграфе «Мистическое тело Церкви в религиозно-политическом дискурсе XIV–XV вв.» рассматриваются случаи использования метафоры мистического тела в религиозно-философском дискурсе XIV – начала XV вв. В силу происходивших в Католической церкви перемен – папской схизмы 1378–1415 гг. и роста предреформационных религиозных движений мирян – образ мистического тела в этот период приобретает новые, более эгалитарные коннотации. С помощью метафоры мистического тела английский богослов Уильям Оккам в трактате «Диалог» старается обосновать идею божественной природы церковной власти, которая принадлежит целиком и полностью лишь Христу, главе Церкви, а не папе римскому. Одновременно с этой идеей, метафора мистического тела становится аргументом против церковного двоевластия – как у тела не может быть двух голов, так невозможным объявляется и сосуществование авиньонского и римского понтификов. Идеи Оккама будут развивать концилиаристы (сторонники созыва церковного собора) – Марсилиус Падуанский, Пьер д’Альи и Жан Жерсон. Последний несколько раз обращается к образу мистического тела в своих проповедях и трактатах, аргументируя необходимость исцеления «болезни» мистического тела, т.е. схизмы, посредством объединения и созыва собора. К концу XIV в. образ мистического тела выйдет за пределы церковного и богословского дискурса, появляясь даже в поэтических произведениях светских авторов: так, в балладах Эсташа Дешана Церковь изображается как тело, страдающее от разделения на несколько частей, т.е. от папской схизмы.

Третий параграф «Образ вселенского тела в мифологии, философии и христианском богословии: исторические корни средневековой метафоры тела» посвящён более широкой интерпретации мистического тела в качестве тела вселенского, панкосмического в средневековой философии и литературе. Истоки восприятия мира как макрокосма – тела, вбирающего в себя весь мир, – коренятся как в индоевропейской мифологии, так и в античной философии. Эти представления фигурируют в сочинениях Отцов Церкви, а позже интерпретируются в произведениях средневековых богословов – Пьера Абеляра, Жана Жерсона, Николая Орема и др. Образы вселенского и политического тела до XIII–XIV вв. часто

смыкаются, символизируя как космическое устройство, так и социальный порядок, однако в период позднего Средневековья концепт политического тела стал предметом исключительно социальной рефлексии, отдаляясь от более абстрактных богословских и мифологических идей.

В главе II **«Концепт политического тела как тела государства во французском и английском политико-философском дискурсе XIV – начала XV вв.»** анализируются истоки происхождения концепта политического тела в Античности, традиции его интерпретации как в раннем Средневековье, так и в XI–XIII вв., а также последующее развитие этого образа в XIV – начале XV вв.

В первом параграфе «Истоки образа политического тела» исследовано происхождение концепта политического тела, в частности, использование этого образа античными философами и историками, а также интерпретация античных текстов авторами IV–XIII вв. Можно отметить два основных источника происхождения метафоры политического тела. Первый источник – «аристотелевский», обнаруживаемый у Платона, Аристотеля и их толкователей, второй – «риторический», ведущий своё начало от басни о животе и частях тела Тита Ливия. Наиболее законченную форму образ политического тела впервые получил у Иоанна Солсберийского, который объединил эти две традиции в «Наставлениях Траяна» из трактата «Поликратик».

Во втором параграфе «Метафора политического тела в политико-философском дискурсе Англии и Франции второй половины XIV – начала XV в.» разбираются источники, в которых образ политического тела применяется для описания социальной структуры государства. Авторы французских «королевских зеркал» почти дословно копируют формулировки Иоанна Солсберийского, однако начинают постепенно изменять структуру политического тела, привнося в неё актуальные для Французского королевства социальные реалии. Филипп де Мезьер в своём описании политического тела даёт его подробную стратификацию и наибольшее внимание уделяет знати и рыцарству. Автор «Сна садовника» использует метафору тела для того, чтобы разграничить политическое и мистическое тело, тем самым полемически обосновывает независимый характер власти монарха,

несмотря на притязания папы римского и церковных иерархов. Английский епископ Томас Бринтон, французский поэт Эсташ Дешан и богослов Жан Жерсон используют образ политического тела для того, чтобы подчеркнуть взаимозависимость политической элиты и подданных друг от друга, предписывая всем жить в гармонии, соблюдать законы и социальные нормы. В рассмотренных источниках XIV – начала XV вв. метафора политического тела использовалась в разных контекстах, её назначение зависело от авторских интенций: она определяла социальные функции сословий и групп, обосновывала иерархичную структуру общества и подчёркивала взаимосвязанность разноуровневых страт внутри одного социума.

В главе III «Роль метафоры тела в “Книге о политическом теле” Кристины де Пизан (1406–1407 гг.)» проанализировано место трактата французского автора начала XV в. Кристины де Пизан «Книга о политическом теле» в развитии концепта политического тела. В этой главе рассматриваются те изменения, которые писательница привнесла в структуру этого образа, а также политико-философские идеи, которые Кристина де Пизан высказывает при помощи метафоры политического тела.

В первом параграфе «Общая характеристика “Книги о политическом теле” и социально-политический контекст эпохи» описаны условия создания сочинения, структура трактата и происхождение используемых в нём понятий.

Во втором параграфе «Место правителя в образе политического тела Кристины де Пизан» выявлены основные тезисы Кристины де Пизан относительно роли монарха, главы политического тела, в государственном устройстве. Согласно представлениям писательницы, благодаря правильному воспитанию в «добрых нравах» король должен стать благочестивым, справедливым и заботливым по отношению к своим подданным, но превыше всего стоит его стремление к «общему благу», т.е. попечение о мирном сосуществовании всех участников социальных процессов.

Третий параграф «Положение французской знати в схеме политического тела Кристины де Пизан» рассказывает о функциях знати и рыцарства, выступающих «руками» тела государства в описании общественной структуры Кристины де Пизан. Основной

задачей воинского сословия здесь является защита «общего блага», а для того, чтобы рыцарство справлялось с этой обязанностью, писательница советует представителям знать исполнять «шесть добрых предписаний» – быть смелыми, сплочёнными, искусными в бою, мудрыми и т.д. Все эти добродетели необходимы рыцарству для «охраны общества», для сохранения «правильных порядков» в политическом теле, они должны обезопасить общество в том числе и от внутренних конфликтов.

В четвёртом параграфе «Третье сословие и его функции в социальной модели “Книги о политическом теле”» изучены те новации, которые Кристина де Пизан привносит в структуру политического тела. Она впервые описывает третье сословие как не только разнообразное по функциям, но и иерархичное внутри себя. Автор выделяет верхние страты внутри «простого народа» (представителей университетов, горожан и членов магистрата), таким образом аргументируя важность их участия в политическом взаимодействии с властью – на них может положиться монарх, а они в свою очередь могут обрести политическую субъектность. Таким образом, в «Книге о политическом теле» метафора тела впервые трансформируется в образную рамку для политико-философской теории государства. Если до начала XV в. она лишь обрисовывала общую картину социальной иерархии, то у Кристины де Пизан структура политического тела связывает воедино все социальные группы и политические институты Французского королевства.

Глава IV «Метафора политического тела в английских и французских сочинениях XV в.» посвящена рассмотрению эволюции концепта политического тела в произведениях английских и французских интеллектуалов XV в., анализу изменений, произошедших в традиции его интерпретации, и определению его роли в рождении новой европейской политической философии конца XV в.

В первом параграфе «Соотношение метафоры и аллегории в политико-философском дискурсе Франции XIV–XV вв.» сравниваются случаи использования французскими интеллектуалами двух тропов – метафоры и аллегории – применительно к описанию Французского королевства. В отличие от метафоры, которая появляется в

произведениях первой четверти XV в., аллегория у тех же авторов – Кристины де Пизан, Эсташа Дешана, Алена Шартье – подчёркивает слабость, бедственное положение и беззащитность королевства, тем самым выступая аргументом в пользу необходимости сильной королевской власти. Метафора политического тела, в то же время, конструирует идеальную модель мирного и упорядоченного существования социума.

Во втором параграфе «Метафора политического тела и сакральное тело короля во французском политико-философском дискурсе XV в.» сопоставляются метафора политического тела и другой распространённый в политико-философской литературе образ – сакральное (мистическое) тело короля. В отличие от метафоры политического тела, образ мистического тела короля изначально был тесно связан с личностью монарха, однако постепенно он транслируется через знаки власти – например, трон – или судебные институты, такие как Парижский парламент. Так, сакральное или мистическое тело короля, изначально символизировавшее исключительные права монарха на верховную власть, в политико-юридическом дискурсе сближается с метафорой политического тела, всё чаще обозначая собой бюрократические институты, берущие на себя полномочия короля.

В третьем параграфе «Политическое тело в английских и французских источниках первой половины XV в.» анализируются французские и английские трактаты и поэмы первой и второй четверти XV в., которые описывают социальную структуру как политическое тело. Жан де Тервермей в своём политико-юридическом трактате «Против восставших на своих королей» при помощи концепта политического тела аргументирует противозаконность восстания «частей тела» государства против верховной власти, изображая политическую структуру Французского королевства как монолитный и неделимый организм, освящённый свыше. В двух английских поэмах – «Падении принцев» Джона Лидгейта и «Описании частей тела» анонимного автора – образ политического тела вновь используется для обоснования идеи единства и гармонии социума. В этих общественных моделях духовенство теряет свою исключительную роль, становясь ещё одним сословием со своими функциями и социальной ролью, в то

время как третье сословие начинает играть всё большую роль, разделяясь внутри себя на две страты – горожан и крестьян.

В четвёртом параграфе «Метафора политического тела в английских и французских источниках второй половины XV в.: Жан Жувенель дез Юрсен и Джон Фортескью» рассматриваются речь дез Юрсена на Генеральных штатах 1468 г. и политико-юридический трактат Джона Фортескью «Восхваление законов Англии» 1468–1470 гг. Если политическое тело у дез Юрсена всё ещё является риторической фигурой, призванной подчеркнуть единство королевства под властью верховного суверена, то у Джона Фортескью, наоборот, рассматриваемый концепт играет важнейшую роль в деперсонализации монархической власти. В политической теории английского юриста не король выступает источником правосудия и мира, а государственные институты и законы, которые и формируют политическое тело Английского королевства.

Пятый параграф «Образ монструозного тела как антипод государственного единства и социального порядка в XIV–XV вв.» посвящён анализу параллельного политическому телу образа – больного, изувеченного или чудовищного тела государства, которое выступает противопоставлением идеальной модели общественного устройства. Гибкость и полисемичность метафоры позволяет использовать её не только для моделирования идеализированного образа государственного устройства, но и для создания негативных образов двоевластия, междоусобицы внутри страны, политического кризиса и др.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Результаты изучения генезиса концепта политического тела дают возможность взглянуть на политическую мысль позднего Средневековья с новой точки зрения. В период дефицита адекватных способов описания социального устройства европейские авторы XIV–XV вв. обращаются к социальным метафорам, поскольку иерархические и функциональные модели описания общественного устройства уже не являются удовлетворительными инструментами социальной рефлексии. Одной из наиболее популярных метафор в политико-философском дискурсе XIV–XV вв. стал образ политического тела, поскольку он позволял

авторам более свободно интерпретировать социальные нормы и взаимоотношения между властью и различными социальными группами.

Концепт политического тела XIV–XV вв. имел два источника происхождения – первым являлась метафора мистического тела Христа в теологическом дискурсе XIII–XV вв., вторым выступала античная традиция аналогии тела с социальным устройством. В «Поликратике» Иоанна Солсберийского эти две традиции объединяются, а новая интерпретация метафоры политического тела закрепляется в средневековом политико-философском дискурсе. Поначалу метафора тела помогает осмыслять кризисные ситуации в государственном управлении, когда монарх неспособен выполнять свои прямые функции, или его власть оказывается поставлена под сомнение подданными.

Наиболее общеупотребимой метафора политического тела стала у авторов дидактических трактатов, юристов и поэтов во второй половине XIV – первой половине XV вв., когда между Францией и Англией разгорелся военный конфликт, а внутренняя политика этих стран была отмечена рядом политических кризисов и гражданских войн. Важным источником, поменявшим традицию интерпретации образа политического тела, стал трактат Кристины де Пизан «Книга о политическом теле», в котором автор распределяет в теле государства подданных монарха в соответствии с их социальным положением и обозначает цель существования государства как «общее благо».

В сочинениях английских и французских юристов XV в., например у Жана Жувенеля дез Юрсена и Джона Фортеस्कю, метафора политического тела из стандартного литературного приёма вырастает в форму осмысления генезиса государства, функций законов, обязанностей и степени ответственности монарха перед его подданными и роли третьего сословия в политической жизни.

К последней четверти XV в. концепт политического тела становится более эгалитарным, постепенно внутри него исчезает деление на сословия, все подданные вне зависимости от их социального статуса становятся его «частями», а верховная власть приобретает отстранённый, вневременный характер, более не связанный с конкретными монархами или династиями. Если ранее

каждое сословие имело собственные функции и границы, то благодаря концепту политического тела государство само по себе обретает субъектность, а все члены социума объединяются общей целью – стремлением к «общему благу». Так, рассматриваемый концепт превращается в позднесредневековый синоним «государства», который позволяет формулировать первые политико-философские теории XV в.

**Результаты диссертационного исследования нашли отражение в
следующих публикациях**

**Статьи в журналах из Перечня ВАК Минобрнауки РФ и/или в
базах данных Web of Science и Scopus:**

1. *Бычков П.С.* Аллегория vs. метафора: осмысление Французского королевства в XIV–XV вв. // [Электронный ресурс] Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016467-2-1/> (1 а.л.) ВАК, RSCI, WoS, Scopus, DOI: 10.18254/S207987840016467-2;
2. *Бычков П.С.* Интерпретация мифа об амазонках Кристиной Пизанской в «Книге о Граде Женском» (1405) // Средние века. 2022. № 83 (1). С. 73–91. (1 а.л.) ВАК, Scopus, DOI: 10.7868/S0131878022010056;
3. *Бычков П.С.* Структура идеального социума в «Книге о политическом теле» Кристины де Пизан (1406—1407 гг.) // [Электронный ресурс] Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Вып. 1 (135). URL: <https://history.jes.su/s207987840030199-7-1/> (1,32 а.л.), ВАК, RSCI, WoS, Scopus. DOI: 10.18254/S207987840030199-7;
4. *Бычков П.С.* «Какая сила сможет подчинить или попать это тело?»: трансформации концепта политического тела в произведениях французских интеллектуалов XV века // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Часть 2. С. 321–331. (0,5 а.л.), ВАК, DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-321-331.

Другие публикации

5. *Бычков П.С.* Метафора тела как способ описания социального в «Книге политического тела» Кристины Пизанской // Одиссей. Человек в истории. Вып. 29. Социальные категории и их интерпретация на языке метафор. М., 2021. С. 35–50. (0,9 а.л.), РИНЦ, DOI: 10.32608/1607-6184-2021-29-1-35-50;
6. *Бычков П.С.* Концепт политического тела во французском политико-философском дискурсе XIV в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 9. Ч. 2. С. 200–231. (2,1 а.л.), DOI: 10.28995/2686-7249-2023-9-200-231;
7. *Бычков П.С.* Политическое тело, микрокосм и зодиакальный человек: метафора тела в английском и французском религиозно-философском и политическом дискурсе XIV–XV вв. // Одиссей. Человек в истории. 2023. № 2 (31): История науки. С. 167–192. (1,2 а.л.), РИНЦ, DOI: 10.32608/1607-6184-2023-31-2-9.